

ГЛАВА 33. ЮЭЧЖЭН ФАНЬ

— Состояние суперброни?! — Фудзивара возопил с таким преувеличенным изумлением, что это едва не перешло в крик. — Ну вы и фантазёры! Пацан только-только научился пускать крошечные огненные шары, а вы уже хотите превратить его в живой факел? Нельзя выучить ультимативный навык, едва освоив азы! Невозможно, и не обсуждается!

— Дядька, ты слишком недооцениваешь Сяо Цзяна! — возразил Сяо Бай. — У него же титул «Главного героя». А раз он протагонист, нет ничего странного в том, что у него время от времени прорезаются «багнутые» способности!

— Даже главному герою нужно начинать с гринда и прокачки на мобах! — отрезал Фудзивара. — По всем канонам герой либо с детства тренируется как проклятый, либо вообще не притрагивается к оружию, чтобы потом внезапно выдать какой-нибудь сверхмощный финт.

— Так Сяо Цзян как раз из таких! Он только недавно открыл в себе силы, а до этого ничем подобным не занимался.

— Если бы он был из таких, то выдал бы «баг» в самом начале. А он тренируется уже сколько времени, и всё, на что его хватает — это зажигалка из пальца. Не дорос он ещё до серьёзных дел. Так что надежнее будет качаться по старинке.

— Да где ты тут столько мобов найдёшь? Ты нашу академию за кладбище призраков держишь, что ли? — Сяо Бай с задором хлопнул ладонью по столу. — Эту идею подал Сяо Чжэн! Сяо Цзян просто обязан войти в состояние суперброни. Если есть претензии — иди и высказывай их Чжэну!

— Эй! Ты его за мою мамочку принимаешь? — проворчал Фудзивара, но всё же в досаде взъерошил волосы и тяжело вздохнул. — Столько сил ушло, чтобы научить его одному несчастному шарик... А теперь вы заладили: суперброня, суперброня... Как это вообще возможно...

И Цзян развёл руками:

— Я, конечно, практикую ту технику, которой ты меня научил...

— Это не тайцзицюань!

— Ладно-ладно, пусть будет просто «тот комплекс упражнений», — примирительно сказал И Цзян. — Но что касается боевых навыков и ловкости... я же любитель с неделей стажа. Когда Лю Син превращается в те кровавые щупальца, она становится невероятно быстрой. Я за ней просто не успеваю...

Фудзивара на мгновение задумался.

— Хоть она и может манипулировать другими духами, — медленно проговорил он, — её форма с кровавыми щупальцами — это ведь, по сути, физическая атака?

— Физическая? — не понял И Цзян.

— Ну, смотри, — Фудзивара сорвал шнур, стягивающий шторы, и соорудил на руке петлю. — Представь, что это щупальце. Чтобы оно лишило человека возможности двигаться, оно должно сначала обвить его тело, верно?

И Цзян вспомнил, как кровавые плети скрутили Ян Цзина, и кивнул.

— И когда эти щупальца ударили тебя, ты почувствовал удар именно в момент контакта с телом?

— Да, — И Цзян нахмурился. — Помню отчётливо. Хоть это и призрачная форма, при ударе было полное ощущение, что в кожу вонзилось что-то материальное.

— Значит, — заключил Фудзивара, — когда она нападает на вас в таком облике, она использует вовсе не технику управления духами.

— Не технику управления? — поразился И Цзян. — Тогда это та же способность, что была у Ян Цзина в форме чёрной тени?

— Именно, — Фудзивара продемонстрировал петлю. — Ты ведь сам рассказывал: когда тень напала на тебя в библиотеке, ты начал задыхаться только после того, как чёрные пальцы сомкнулись на твоём горле. И те случаи с порезами на руках — пострадавшие говорили, что их полоснуло чем-то, когда они коснулись ветра. Получается, Лю Син, как и Ян Цзин, использует атаковую силу, которая активируется только при физическом контакте. Что же касается управления духами, то она, скорее всего, ещё не настолько развита. Вероятно, она может лишь до определённой степени влиять на поведение души Ян Цзина и направлять её.

— А? — воскликнул Сяо Бай. — Выходит, Сяо Гуну не нужно возиться с барьером, подавляющим технику управления духами?

Фудзивара покачал головой:

— Нет, это всё равно необходимо. Мы точно знаем, что она способна подчинять дух Ян Цзина. А управление духами не делает различий между живыми и мертвыми. Будет скверно, если она поймёт, что эту силу можно применить и к нам. Сейчас главная задача — придумать, как противостоять её форме щупалец. Если И Цзян не тянет по скорости, остаётся только один вариант: Сяо Чжэн должен использовать свою технику управления духами и обездвижить её

первым.

— Но если Гун Ци поставит барьер против техники управления духами, Чжэн не сможет зайти внутрь, — заметил И Цзян. — А если он будет действовать снаружи, не ослабнет ли его собственная способность?

— О его силе можешь не беспокоиться, — на лице Фудзивары отразилась почти отеческая гордость. — Хоть его техника управления духами иногда и материализуется в виде воздушных потоков или нитей, это всего лишь визуальные эффекты, которые он создаёт для красоты. На самом деле она — чисто ментальная.

— Ментальная? Это как?

— Если в двух словах, — Фудзивара постучал себя по лбу, — стоит ему только пожелать, и дело сделано.

И Цзян помрачнел:

— Звучит как чистейшее читерство.

— Читерство — тоже сила, и недооценивать её нельзя, — хмыкнул Фудзивара и вновь обратился к И Цзяну. — Но повторять старый трюк, который вы провернули с Ян Цзином, нельзя. В прошлый раз Лю Син не вмешалась, но наверняка наблюдала из теней. Она видела всё: как вы заманили его в ловушку, как подавили и уничтожили. Она знает ваши способности, знает, кто за что отвечает, так что теперь будет вдвойне осторожна.

— И что нам делать?

— Пусть об этом думает Гун Ци, я вам не капитан, — Фудзивара лениво коснулся струн своего саньсяня. — Стратегия — это битва интеллектов. А вы всё надеетесь на какой-нибудь внезапный «баг». Так дела не делаются.

Фудзивара был прав: коротких путей не существует. Даже Хэ Хунчжи, который хвастался, что попал в академию как льготник, выиграв всего одну партию, на самом деле годами тайком от матери изнурял себя тренировками. Можно сказать, что у кого-то талант выше и он схватывает быстрее, но настоящих «срезек» не бывает.

Времени на долгую прокачку не оставалось, а быстрых способов не предвиделось. Оставалось только одно — планирование. Несколько дней четвёрка безвылазно сидела в комнате Гун Ци, изучая «профессиональные архивы». Случаи, подобные делу Лю Син, встречались не раз, но в каждом были свои нюансы, и найти идеальный шаблон для их группы оказалось непросто.

Фудзивара советовал не торопиться, но сама реальность словно решила посмеяться над его

словами. Ситуация обострилась мгновенно.

В библиотеке произошло третье нападение. И Цзян увидел всё своими глазами.

Это случилось на втором этаже, в журнальном зале. Здесь хранились материалы по искусству, большую часть которых составляла маньхуа, так что зал всегда был забит студентами до отказа. Особенно после обеда, когда у многих заканчивались пары. Сегодня книг было необычайно много, и И Цзян, толкая тяжелую тележку, привез очередную партию к столу администратора. Не успел сотрудник взяться за работу, как вокруг уже затолпились студенты в поисках нужных томов.

Пока И Цзян помогал перегружать журналы на стол, по залу внезапно пронёсся порыв ветра. Он закрутил страницы, хлопая обложками.

И Цзян кинулся подбирать упавшие журналы, как вдруг совсем рядом раздался резкий, леденящий душу девичий крик. Что-то теплое брызнуло ему в лицо. Его сердце пропустило удар. В нос ударил густой запах железа, и книга выпала из его рук.

Девушка, стоявшая прямо у тележки, прижала руки к груди. Её белоснежное платье быстро пропитывалось алым. Студенты и библиотекарь замерли в немом оцепенении, а когда пострадавшая зашлась в плаче от боли, толпа наконец пришла в движение. Администратор подхватил девушку на спину и в сопровождении нескольких учеников бросился к выходу. В обычно тихом зале поднялся невообразимый шум.

— Эй, ты видел? Она просто стояла там, и вдруг — кровь!

— Опять то же самое? Раньше говорили, что шкафы падают, но сейчас-то всё на месте!

— Ужас какой... Просто стояла, и вдруг такие раны.

— Да, я видел, рядом же ничего острого не было!

— Слышали? Первые двое были одни, так школа хоть как-то оправдывалась. А теперь, когда столько свидетелей... что они скажут?

— Может... это призраки? Страшно-то как...

— Какие призраки среди бела дня! Скорее маньяк какой-нибудь...

Шёпот и выкрики накатывали волнами. И Цзян поднял руку и коснулся щеки. Пальцы окрасились в ярко-красный. Он стоял как вкопанный, глядя на свою ладонь. Шок и неверие захлестнули его. Почему? Как это возможно? Ведь дух Ян Цзина был уничтожен!

— Совсем оторопел?

Знакомый голос над самым ухом заставил И Цзяна вздрогнуть. Он обернулся и увидел учителя Юэчжэна. Тот уже подобрал упавшую книгу и переложил остатки журналов на стол.

— Учитель... Юэчжэн... Ой, я сам, простите...

— Всё, закончили, — Юэчжэн отряхнул ладони и, взяв И Цзяна за плечо, вывел его из шумного зала. — Иди умойся. У тебя всё лицо в крови, со стороны кажется, что ранили тебя, а не её.

И Цзян послушно побрёл за учителем в уборную. Открыв кран, он смыл липкую кровь с лица и рук. Когда он поднял голову, то увидел в зеркале Юэчжэн Чжоу, стоящего за его спиной. Тот щурился, мягко улыбаясь. И Цзяна внезапно пробрал озноб. Он резко обернулся:

— Ты... Ты не учитель Юэчжэн! Ты тот самый... порочный тип!

— А? — учитель вскинул брови. — Что за выражения, малявка? Какой ещё «порочный»? Ты хоть знаешь, что это слово значит?

— В ту ночь... что ты сделал с Фудзиварой?!

Юэчжэн не выдержал и расхохотался:

— Что я с ним сделал... Да что я могу с ним сделать, ха-ха-ха! Так это ты, значит, подглядывал? Ну и как, впечатлило?

— Э-э? Так ты знал?

— Да не просто знал — вас там целая толпа была, — Юэчжэн окинул его насмешливым взглядом. — Скрытность у вас ниже плинтуса, столько шума подняли. Фудзивара, этот олух, может, и обманул бы Сяо Чжоу, но меня-то не проведёшь!

— Сяо Чжоу? — И Цзян не сразу сообразил, что полное имя учителя — Юэчжэн Чжоу. — Ты называешь учителя «Сяо Чжоу»? Как-то это странно... Словно ты говоришь о ком-то другом...

— Так оно и есть, — улыбнулся тот. — Ты ведь уже в курсе? Насчёт расслоения личности у Чжоу.

И Цзян кивнул и осторожно спросил:

— Удивительно... Стоит смениться ауре, и кажется, будто даже черты лица становятся

другими. Как будто передо мной совершенно другой человек. Неужели такое бывает?

— Видишь ли, — вздохнул Юэчжэн, — я не знаю, как там у других с их расстройствами личности, но в случае с Чжоу это не совсем медицина. Строго говоря, это не субличности, а просто телосложение типа одержимости.

— Что?!

— У этого парня аномально сильное телосложение типа одержимости, — принялся объяснять Юэчжэн. — Он как магнит для всякой астральной швали, вокруг него всегда роились духи. Из-за этого он в детстве постоянно болел. В конце концов нашли один способ, более-менее рабочий. Нужно было призвать по-настоящему сильного духа и закрепить его в этом теле. Тогда мелкие сущности просто побоятся приближаться.

И Цзян широко раскрыл глаза и шепотом уточнил:

— И этот призванный дух — это ты?

Юэчжэн Фань внезапно перестал улыбаться. Он посмотрел непривычно серьезно и тяжело.

— На самом деле... я и есть истинный владелец этого тела.

— А-а?!

Глядя на то, как И Цзян от шока разинул рот, Юэчжэн снова зашелся смехом:

— Ой, не могу... Ха-ха... Ну и рожа! Тебе с такой мимикой только в комедиях сниматься, клянусь!

— Что за... Ты опять меня разыграл!

— Ха-ха... Ну, если честно, — Юэчжэн наконец немного успокоился, — я старший брат Чжоу. Меня зовут Юэчжэн Фань.

— Брат?

— Я умер от болезни, когда мне было семь лет, — буднично, словно речь шла о погоде, произнес Фань. — У меня тоже было это проклятое телосложение типа одержимости, как и у него, но я не выкарабкался. Родители места себе не находили, боялись, что младший повторит мою судьбу. Искали выход, пока не решились на этот ритуал призыва. Кто же знал, что они вытянут обратно именно меня? Даже не знаю, везение это или кара.

— Вот оно как... — И Цзян задумался, а потом спохватился: — Постой! Я припоминаю... Кроме той ночи, когда мы приходили к учителю Фудзиваре, мы ведь встретили тебя?

— Ага, — Фань прищурился. — Ты мне приглянулся, я даже навел о тебе справки.

— Э-э... Но! — И Цзян поспешил сменить тему. — Раньше в библиотеке я видел еще одного учителя Юэчжэна. И от него совсем не несло... ну, вот этим твоим пороком! Он ощущался по-другому... Холодный такой, немного напоминает Гун Ци с его аурой вечного командира...

— А-а... тот парень... — Юэчжэн Фань явно понял, о ком речь. — Видел его, значит? Да не бери в голову. Он редко появляется. Обычно Сяо Чжоу меняется именно со мной. По сути, мы — две души в одном флаконе.

— Но говорят, у Юэчжэна еще больше личностей... Слышал, там даже женщина есть...

И Цзян хотел было добавить, что в ту ночь принял учителя за женщину, но вовремя прикусил язык. Раз перед ним «старший брат», лучше не копать глубже, иначе последствия могли быть непредсказуемыми.

— Есть парочка. Уж слишком сильное у Чжоу телосложение, так что некоторые мощные духи умудряются закрепиться. Но пока я здесь, я держу их в узде. Хотя, признаться, иногда я ленюсь, и тогда они находят лазейку.

— Теперь понятно...

— Ну что, полегчало?

— А? — И Цзян замер, почувствовав, как Юэчжэн Фань ласково взъерошил ему волосы. Он совсем растерялся. Неужели этот странный тип решил его утешить после того, что случилось в зале?

— Надо же, совсем побледнел от страха, — Фань картинно вздохнул и потянул И Цзяна к выходу из уборной. — Идем, горе луковое. Тебе нужно найти своих.

И Цзян глупо переспросил:

— Зачем?

— Как зачем? Стратегию обсуждать будем!

<http://bllate.org/book/17421/1662033>